

УДК 261.7

DOI: 10.17223/19988613/47/19

Я.С. Мариненко, В.М. Мучник, О.В. Хазанов

КАЗУС PUSSY RIOT КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА АРХАИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Объектом анализа послужил так называемый казус Pussy Riot и его соотношение с традиционной православной культурой. Христианская традиция глубоко перформативна, и панк-молебен девушек-феминисток отразил наложение нескольких пластов перформативности: традиционно православного, оппозиционно-модернистского и властного. Делается вывод о причине острой реакции власти и общественности, последовавшей за акцией «Богородица, Путина прогони!», а именно – публичность вторжения группы в сакральное пространство как на физическом уровне, через выступление на амвоне храма, так и вербально – через послыл, прозвучавший в тексте панк-молебна. Отмечается, что казус Pussy Riot стал важным триггером, обозначившим начавшийся с третьим президентским сроком Путина процесс архаизации общественного дискурса.

Ключевые слова: архаизация; перформанс; молебен; Pussy Riot; сакральное.

Пять лет прошло с того момента, когда на амвон Храма Христа Спасителя (ХХС) вошли дамы в неестественном для православного храма облачении и исполнили молебен, содержание которого далеко выходило за рамки традиционно православной литургии. Оценки рассматриваемой акции различны – от восторга до отвращения, от стремления подарить девушкам все премии мира до желания закидать их камнями. Есть и оценка судебного приговора: трем участницам Pussy Riot Хамовнический суд Москвы дал два года колонии общего режима по статье «Хулиганство по мотивам религиозной ненависти».

За этим решением последовали бурная реакция общества, дискуссия в СМИ и социальных сетях и, что немаловажно отметить, жесткая реакция власти, в частности президента нашего государства (прогнать которого девушки просили Богородицу в своем панк-молебне). Вот что говорил в интервью В.В. Путин после оглашения приговора участницам Pussy Riot: «На самом деле правильно, что их арестовали, и правильно сделали, что суд у нас такое решение принял. Потому что нельзя подрывать основы морали, нравственности, разрушать страну. Мы с чем останемся тогда?» Они «докатали до суда, а суд залепил им двучечку. Я здесь ни при чем. Они этого хотели, они это получили» [1].

Таким образом, девушки-участницы акции были осуждены на два года тюремного заключения, а сам казус по масштабу своего влияния на общественное сознание россиян превзошел все предшествовавшие ему схожие представления.

По прошествии некоторого времени каким образом можно оценить столь очевидно выбивающийся из общего ряда по произведенному им эффекту перформанс? Что такого произошло 21 февраля 2012 г. в стенах Храма Христа Спасителя, что в одночасье сделало известную лишь в достаточно узких культурных и оппозиционных кругах групп Pussy Riot всемирно известной?

Причин тому можно назвать много. Мы попытаемся взглянуть на эту проблему глазами историков. И в ка-

честве базовой предпосылки для анализа выдвинем тезис о драматичном столкновении в сакральном пространстве, каковым в глазах многих верующих и российской власти выступает Храм Христа Спасителя, трех моделей перформативности – традиционно православной, властной и оппозиционно-модернистской.

Под **перформативностью** в данном контексте следует понимать явление, при котором с помощью ритуалов и художественных жестов пространство выводится из состояния обыденности и у участников процесса создается ощущение причастности, коммуникации с сакральным.

Традиционная христианская культура (как и любая другая религиозная культура) глубоко перформативна. В широком смысле под понятием «перформанс» мы понимаем «выступление, исполнение, игру» (буквальный перевод) [2]. Согласно версии В. Турчина, перформанс – это «события, действия, процессы, где художник использует свое тело и тело своих коллег, костюмы, вещи и окружение, придавая каждой позе, жесту, положению в пространстве, контактам с предметами и средой символично-ритуальный характер» [3. С. 229]. Соответственно, православную литургию можно позиционировать как перформанс, где в роли «художника» выступает священнослужитель.

Опыт сакрального в процессе литургии формируется через определенным образом выстроенное действие, проводимое в рамках определенных ритуалов, заключенных в определенном, тоже сакрализованном, пространстве. Причем обратить внимание следует на то, что пространство сакрализуется непосредственно самими ритуалами, поскольку руководство ХХС предоставляет возможность использовать комплекс храма не только по его прямому назначению, т.е. для совершения богослужений. Это, в частности, послужило причиной выбора участниц рассматриваемой группы в качестве плацдарма для своей акции.

Российский религиозный деятель Андрей Кураев в 2012 г. относительно актов коммерции в Храме Христа

Спасителя пояснял, что данное здание представляет собой несколько уровней: «...непосредственно храм, в котором проводятся богослужения, а за его пределами – огромное количество различных помещений хозяйственного типа: гараж, трапезные залы и т.д. Кроме этого, хозяином всего этого комплекса является московская мэрия, а не патриархат, и распорядитель – некий общественный фонд Храма Христа Спасителя, в котором у Церкви нет решающего голоса. В этом комплексе есть возможность снимать помещения за деньги, и уже арендующая сторона будет отвечать за то, что там будет происходить. Церковь отчасти в этом заинтересована, так как большинство акций, которые там проходят, – хорошие. Однако в некоторых случаях арендаторы не соблюдают чувство веры. И тогда там уже происходит нечто, скорее напоминающее оргии, и это печально» [4].

В то же время в данном храме систематически проводятся богослужения, которые в наиболее важные для РПЦ религиозные праздники даже транслируются по федеральному каналу. И, соответственно, пространство главного храма страны сакрализуется с помощью проведения религиозных ритуалов, что помогает «снимать» проблему использования ХХС для иных целей.

С вторжением Pussy Riot с панк-молебном на амвон ХХС произошло наложение одного перформанса на другой. Точнее – на другие. В глазах всех участников и многих внешних наблюдателей это было сознательное разрушение сакрального в ортодоксальном его варианте и попытка заместить его новым способом сакрализации. Или – десакрализовать сакральное.

В сложившемся российском варианте «симфонии» власти и церкви перформанс в ХХС бил фактически по обоим институтам в глазах их официальных представителей. Месседж панк-молебна вторгся не только в перформанс церкви, но и в перформанс власти.

Это был вызов власти (и лично Путину) в достаточной, как выяснилось впоследствии, эффективной форме, поскольку власть Путина в России весьма сакрализована. Сам Владимир Владимирович придает ритуалу чрезвычайно большое значение, причем в этом ритуале важно отсутствие «посторонних», тех, кого он не желает допускать в создаваемое им «сакральное пространство» своей власти. Великолепный пример тому – проезд инаугурационного кортежа по пустой Москве в мае 2012 г.

Таким образом, одной из причин столь болезненной и острой реакции, последовавшей за панк-молебном Pussy Riot «Богородица, Путина прогони!», стало **публичное** вторжение феминисток в сакральное пространство Путина, что вызвало нескрываемый гнев.

Важно также отметить, что казус Pussy Riot стал важным триггером, обозначившим начавшийся с третьим президентским сроком Путина процесс архаизации общественного дискурса. То, что обвинительное заключение по делу содержало ссылки на решения Трульского (VII в.) и Лаодикийского (IV в.) соборов,

выглядело, конечно, как абсурдная деталь, дававшая повод для злых шуток. Однако по сути это было лишь одним из маячков глубинного и достаточно серьезного процесса архаизации общественного сознания, определенно набравшего силу в России за последние годы. Он проявляется по-разному: это и постоянные апелляции власти к «духовным скрепам», и поиски ею все новых «сакральных мест», и законы об «оскорблении чувств», которые уже дают работу судам, и «мироточение» разнообразных неживых объектов, которое становится предметом общественного обсуждения, и вытеснение в нынешнем дискурсе власти разговоров о реформах концептом «славного прошлого». Признаков архаизации много. И неверно рассматривать ее только как манипулятивную стратегию власти. Как кажется, речь идет о серьезном срыве общественного сознания, реагирующего таким образом на стресс постсоветского транзита. Явление, впрочем, не специфически постсоветское, а универсальное в условиях исторических кризисов. Примечательно, что и в этом смысле панк-молебен Pussy Riot сумел угодить в важную и болезненную точку и ярко обнажить наметившуюся тенденцию общественного сознания.

Обычно понятие «перформанс» напрямую ассоциируется с жестами современного искусства и воспринимается как культурный феномен. Однако очевидно, что явление перформативности не уникально, в какой-то мере традиционно и применимо по отношению ко многим аспектам нашей действительности: т.е. перформативны не только акционизм, но и религия, и государственная власть. В казусе Pussy Riot эти поля перформативности наложились друг на друга.

Следует обратить внимание также на то, что христианский перформатив содержит в себе иногда скрытые, но очень часто эксплицитные императивные коннотации, что парадоксальным образом сближает его с уходящим в архаику магическим действием [5]. И уже поэтому перформанс PR для верующего человека выглядит как «акт магического заклинания», произнесенного в рамках «сакрального пространства», обладающий по своим последствиям «мощнейшим воздействием на Высшую Реальность».

Девушки пришли в конкретное место, которое можно рассматривать как символ слияния государственной и церковной власти, и исполнили не что иное, как молебен. В этом молебне они также изложили вполне конкретный «месседж» – просьбу прогнать на тот момент еще не избранного на новый срок президента. Очень мало подобных акций имели настолько масштабный общественный резонанс. Перформанс Pussy Riot был совершен в некотором смысле «в нужное время и в нужном месте», срезонировав, во-первых, с перформативной православной культурой, а во-вторых – с образом концентрированной «сакральной власти» в стране, не менее трепетно относящейся к перформативным ритуалам своей презентации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин о Pussy Riot: «Суд залепил им двучечку. Я здесь ни при чем». URL: http://newizv.ru/news/society/07-10-2012/170998-putin-o-pussy-riot-sud-zalepil-im-dvushchku-ja-zdes-ni-pri-chem.html?format=html&slug_for_redirect=lenta%2F2012-10-07%2F170998-putin-o-pussy-riot-sud-zalepil-im-dvushchku-ja-zdes-ni-pri-chem (дата обращения: 31.03.2017).
2. Перформанс / Живопись. Краткий словарь терминов. URL: <http://www.bibliotekar.ru/slovarZhivopis/145.htm> (дата обращения: 31.03.2017).
3. Турчин В.С. По лабиринтам авангарда. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993.
4. Отец Андрей о коммерции в Храме Христа Спасителя. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=WYs4a3RPykk> (дата обращения: 31.03.2017).
5. Прилуцкий А.М. Проявления перформативности в религиозных и суеверных ритуальных текстах. URL: <https://m.cyberleninka.ru/article/n/proyavleniya-performativnosti-v-religioznyh-i-suevernyh-ritualnyh-tekstah> (дата обращения: 31.03.2017).

Marinenko Yana S. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: janemarin@mail.ru; Muchnik Victor M. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: victor@tv2.tomsk.ru; Khazanov Oleg V. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: klio1@yandex.ru

THE CASE OF PUSSEY RIOT AS A REFLECTION OF THE PROCESS OF ARCHAIZATION OF RUSSIAN PUBLIC CONSCIOUSNESS.

Keywords: archaization; performance; prayer; Pussy Riot; sacredness.

The aim of the submitted article – to reveal the reasons and manifestations of process of archaization in the Russian public consciousness which was reflected in an example of reaction to an incident of Pussy Riot. One of problematic questions on which authors give the answer in this research sounds as follows. What occurred on February 21, 2012 in the Cathedral of Christ the Saviour what instantly made the Pussy Riot band world famous (though initially it was known only in narrow cultural and oppositional societies)? For the solution of the problem the authors marked the following tasks. It is necessary to define features of elements of desacralization in the stock “The Virgin Mary, Banish Putin!”. For this it is important to allocate performativity models which dramatically “faced” within an incident of Pussy Riot by means of a punk prayer of feminist girls. Also it is necessary to pay attention to features of formation of sacral space directly in the main temple of the country where an incident occurred on February 21. The reflection on concrete examples of process of an archaization of the Russian public discourse, taken the brightest and radical forms with the third presidential term of V.V. Putin will become one of the main tasks of this article. The punk prayer of Pussy Riot and reaction of the government, church and society became the source base for the study. During the conducted research authors came to a conclusion about dramatic collision in sacral space as which in the opinion of many believers and the Russian power the Cathedral of Christ the Saviour, three models of a performativity – traditionally Orthodox, domineering and opposition-modern. Obviously, the message of a punk prayer interfered not only in a performance of church, but also in a performance of the power. Authors note that the incident of Pussy Riot became of as the important trigger which designated the process of an archaization of a public discourse which began with the third presidential term of Putin. The authors provide specific examples of trends archaism, which is reflected in the Russian society. That is: a constant appeal to the authorities to “spiritual scrapie” and the quest for the all-new “sacred places”. The laws on “insult the feelings” (which give the work of the courts). “The myrrh-streaming” diverse inanimate objects which becomes a subject of public discussion. The substitution in modern discourse the power of talk about reform, explaining that the concept of the “great glorious past”. In this case we are talking about serious disruption of public consciousness that reacts this way to stress the post-Soviet transit. The authors note that the phenomenon is not specifically post-Soviet, because it is universal in terms of the historical crises. And interestingly, in this sense punk-prayer Pussy Riot was able to get in an important and painful point and to show clearly the trend of public consciousness.

REFERENCES

1. Putin, V.V. (2012) *Putin o Pussy Riot: “Sud zalepil im dvushchku. Ya zdes' ni pri chem”* [“The judge gave them two year imprisonment. I have nothing to do with it”]. [Online] Available from: http://newizv.ru/news/society/07-10-2012/170998-putin-o-pussy-riot-sud-zalepil-im-dvushchku-ja-zdes-ni-pri-chem.html?format=html&slug_for_redirect=lenta%2F2012-10-07%2F170998-putin-o-pussy-riot-sud-zalepil-im-dvushchku-ja-zdes-ni-pri-chem. (Accessed: 31st March 2017).
2. Bibliotekar. ru. (n.d.) *Zhivopis'. Kratkiy slovar' terminov* [Painting. A brief glossary of terms]. [Online] Available from: <http://www.bibliotekar.ru/slovarZhivopis/145.htm>. (Accessed: 31st March 2017).
3. Turchin, V.S. (1993) *Po labirintam avangarda* [In the labyrinths of the avant-garde]. Moscow: Moscow State University.
4. Youtube.com. (n.d.) *Otets Andrey o kommersii v Khrame Khrista Spasitelya* [Father Andrew on commerce in the Cathedral of Christ the Savior]. [Online] Available from: <http://www.youtube.com/watch?v=WYs4a3RPykk>. (Accessed: 31st March 2017).
5. Prilutskiy, A.M. (n.d.) *Proyavleniya performativnosti v religioznykh i suevernykh ritual'nykh tekstakh* [Performativity in religious and superstitious ritual texts]. [Online] Available from: <https://m.cyberleninka.ru/article/n/proyavleniya-performativnosti-v-religioznyh-i-suevernyh-ritualnyh-tekstah>. (Accessed: 31st March 2017).